

Картавцов Евгений Епафродитович

По Египту и Палестине

Путевые заметки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Епафродитович К.**
По Египту и Палестине: Путевые заметки / Картавцов Евгений Епафродитович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 258 с.

ISBN 978-5-519-88534-8

ISBN 978-5-519-88534-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Въ Средиземномъ морѣ между Хіосомъ и Александріей.—Закатъ солнца въ морѣ и наступленіе темноты.—Море въ тихій день.	1
Первыя впечатлѣнія Александріи.—Таможенный досмотръ.—Сходство съ Одессой.—Площадь консуловъ.—Каналь Махмудіа.—Сады Антоніадиса и Хедива.—Англичане въ Каирѣ	3
Железная дорога.—Мереотійское озеро.—Пріѣздъ въ Каиръ.—Гостиницы.—Мопетпал система.—Мечети Гассала и Махмуда-Али.—Избиеніе Мамелюковъ.—Магометанскій университетъ и академія.—Распределение для путешественника	9
Садъ Эзбекіа.—Характеръ Европейской и Азіатской частей Каира.—Ослы и ослитники извозчики.—Сапсы.—Гробницы Калифовъ.—Мечеть Кантъ-Бей.—Хамсинъ, семумъ и семуспъ	22
Новый драгоманъ.—Путь къ пирамидамъ.—Восхожденіе на нихъ.—Чѣмъ обезпечены путешественники.—Размѣры пирамидъ и пріемы ихъ постройки.—Сфинксъ.—Завтракъ.—Игра въ „поло“	31
Поѣздка въ Мемфисъ.—Исъ пальмъ.—Развалины города.—Статуя Рамзеса.—Саккарскія пирамиды.—Домъ Марріата.—Серапеумъ.—Вѣрованія египтянъ приведенія къ устройству огромныхъ усыпальницъ.—Гробницы Ти и Упаса.—Уходъ за пальмами.—Арабская опера . . .	49
Дервиши-ревуны.—Русская торговка въ Каирѣ.—Отъѣздъ въ Оивы. . .	65
Сіутъ.—Англійскіе офицеры.—Почтовый пароходъ.—Нилъ и его разливы.—Суда на рѣкѣ.—Разсудка казенныхъ денегъ.—Огороды на рѣчномъ ложѣ.—Видъ деревень и городовъ.—Голубитни.—Сахарный тростникъ. . .	72
„Садуфы“ и „сакія“.—Капалы.—Характеръ мѣстности вдоль Нила.—Пещеры.—Какъ прохлаждаются англичане.—Ѣда на пароходѣ.—Встрѣча съ русскимъ студентомъ.	79
Увеличеніе воды въ Нилѣ.—Пріѣздъ въ Луксоръ.—Садъ и гостиница.—Знакомство съ консуломъ.—Копты-христіане.—Большой карнапскій храмъ	84

	СТР.
Переѣздъ черезъ Нилъ и расправа съ ослятиниками. — Дѣлочки водоносы. — Чистка каналовъ. — Дикая долина. — Гробницы царей. — Усыпальница Сети I. — Видъ развалинъ Эляъ. — Пища феллаховъ. — Иероглифы. — Открытія Шамполіона. — Письмо дѣмотическое. — Символизмъ надписей. — Несчастное купанье въ Нилѣ. — Домъ консула. — Арабскій обѣдъ.	94
Мединетъ-Абу. — Большой храмъ и картины торжественныхъ церемоній, морскаго боя и зѣбретій. — Храмъ Рамзеса III и картины семейной жизни. — Находка кольца. — Луксорскій храмъ. — Религія и божества древнихъ египтянъ.	119
Жатва и пахота. — Сухость воздуха. — Ремезіонъ. — Поддѣлка картушей Рамзесомъ II. — Колоссы Мемнона. — Повышеніе почвы Египта. — Представленіе у консула. — Карнакскій храмъ при бенгальскихъ огняхъ и луномъ освѣщеніи. — Гіены. — Вечернее служеніе и пѣніе въ мечети .	129
Мошки и мухи. — Прощанье съ консуломъ. — Его плутовство. — Отъѣздъ .	138
Почлеги. — Попрошайничество населенія. — Сдача рекрутъ. — Искусство древняго Египта. — Архитектура. — Скульптура. — Живопись.	141
Жара и духота. — Перемѣна маршрута.	151
Опытъ въ Каирѣ. — Казармы. — Священнаго смоковница. — Геліопольскіе. — Сраженіе на его равнинѣ. — Страусовый заводъ. — Отъѣздъ изъ Каира. — Загазигъ	152
Изманиа. — Суэцкій каналъ. — Портъ-Саидъ. — Впечатлѣнія оставленныя на насъ Египтомъ. — Пѣніе богомольцевъ	158
Яффа. — Шоссе къ Іерусалиму. — Рамла. — Нѣмецкія колоніи. — Бабъ-эль Уэди. — Пѣшеходная прогулка. — Эммаусъ. — Игра лунаго свѣта. — Іерусалимъ. — Русскія постройки. — Находка	163
Путь къ храму Гроба Господня. — О дальнѣйшихъ замѣткахъ моихъ. — Архимандритъ Евфимій. — Силто-Гробское братство. — Турки у входа въ храмъ. — Затрудненія относительно постной пищи. — Архимандритъ Антопизъ. — Его объясненія.	170
Сіонъ. — Еврейскіе кварталы. — Пилигриммы въ мечети Омара. — Перенесеніе священныхъ знаменъ къ могилѣ Моисея. — Плачъ евреевъ у стѣны храма Соломонова. — Прокаженныя	177
Новый русскій храмъ. — Посѣщеніе патріарха Никодима. — Тѣснота и далка у всенощной въ Вербную субботу	186
Трудность пробраться въ храмъ при торжественномъ богослуженіи. — Мастерское служеніе патріарха. — Приготовленія къ пути на Мертвое море. — Дороги за Іерусалимомъ. — Обитскъ святаго Саввы	191
Пустыни. — Видъ береговъ Мертваго моря. — Двойное объясненіе его происхожденія. — Теперешнія его особенности. — Іорданъ. — Монастырь Іоанна Предтечи. — Іерихонъ. — Арабская свадьба	197
Гора Сорокадневная. — Подъемъ на горы Іудейскія. — Монастырь Георгія Хазовита. — Хагъ. — Видъ Іерусалима съ горы Элеонской. — Садъ Гефсиманскій	207
Крестный путь. — Горный. — Учрежденіе консульства и возведеніе русскихъ	

	отр.
построекъ въ Іерусалимѣ.—Взвѣденыя отношенія православныхъ церквей въ Палестинѣ	210
Омовеніе ногъ.—Поездка въ Вифлеемъ.—Турецкій часовой въ пертеи Рождества.—Ссора армянъ съ католиками.—Реформа католической церкви въ Палестинѣ и Петръ Валерга	216
Ночь страстей Господнихъ на Голгофѣ.—Новыя постройки Палестинскаго общества.—Русскія расколки.—Споръ о порогахъ судныхъ воротъ.—По- движничество отца Антонина	220
Русскій храмъ.—Кармелитскій монастырь.—Богослуженіе съ раздачею благодатнаго огня.—Поездка о благодатномъ огнѣ.—Свѣтлая заутреня и обѣднѣ.—Пожалованіе Милана орденомъ.—Разговоры у патріарха.	224
Мечеть Омара.—Храмы прежде бывшіе на ея мѣстѣ.—Внутренность ме- чети.—Преданія и повѣрья съ нею связанныя.—Мечеть Эль-Акса.— Камень со слѣдами Спасителя.—Колонны испытанія.—Священный дворъ и подземелья.—Отъѣздъ изъ Іерусалима	242
Антонининовъ пріютъ въ Яфѣ.—Послѣднія мысли у Палестинскаго берега.	248

9-го — 11-го марта.

Въ Средиземномъ морѣ между Хіосомъ и Александріей. — Закатъ солнца въ морѣ и наступленіе темноты. — Море въ тихій день.

.....Хіосъ мало-по-малу тонетъ въ ночной темнотѣ — мы быстро удаляемся отъ него и не остановимся уже теперь нигдѣ до самаго прихода нашего въ Александрію. Море вокругъ насъ шумитъ, пѣнится и перебрасываетъ „Корниловъ“ съ боку на бокъ.

На утро качка еще продолжается; только часамъ къ тремъ дня затихаетъ она.

Все послѣ обѣденное время сижу я на капитанской рубкѣ, наблюдая закатъ солнца, наступленіе темноты и появленіе звѣздъ.

Закатъ солнца въ морѣ явленіе, которое не понимаемъ сразу мы, жители равнинъ и лѣсовъ. Мы привыкли къ медленному исчезновенію солнца за горизонтомъ; тутъ совсѣмъ иначе. Вотъ еще видите вы ясную полосу между водою и солнцемъ; но вотъ слилась она съ моремъ; на секунду отводите вы глаза, чтобъ дать отдохнуть имъ, опять смотрите и уже не ясно понимаете, есть ли передъ вами кусокъ солнечнаго круга или только его отраженіе; еще секунда и солнце пропало въ глубинѣ. Проходитъ нѣсколько мгновений и надъ мѣстомъ, гдѣ утонуло оно, появляется яреомалиновый отблескъ; онъ все растетъ и поднимается въ поднебесье; затѣмъ верхнія части его становятся оранжевыми, потомъ золотистыми, потомъ свѣтло-желтыми; на землѣ вокругъ

вась все темнѣетъ, въ небѣ же, кажется, становится все свѣтлѣе и свѣтлѣе и тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ выше... Но вотъ, свѣтъ этотъ словно дрогнулъ и сталъ меркнуть; быстро исчезаютъ свѣтло-желтые, потомъ золотые, а затѣмъ и оранжевые тоны, дольше другихъ держатся невысоко надъ моремъ свѣтло-малиновые и всего дольше темномалиновые на самомъ горизонтѣ.

Этотъ общій, такъ сказать, порядокъ солнечнаго заката; но бываютъ и своеобразныя отступленія. Разъ, это было въ Мраморномъ морѣ, тотчасъ по заходѣ солнца оно отразилось въ облакѣ, заслоненномъ отъ насъ другимъ ближайшимъ къ намъ облакомъ; изъ перваго облака отраженіе упало на море и мы увидѣли передъ собой ярко-малиновый солнечный дискъ, но не ребромъ, а плашмя лежащій въ морѣ; чудные свѣтло и темно-малиновые лучи лились отъ него и ярко освѣщали всю окрестность. Явленіе это продолжалось минутъ пять-шесть и я сомнѣваюсь, видѣлъ ли я когда-нибудь что-нибудь подобное ему по яркости и силѣ красокъ.

Когда послѣ солнечнаго заката потухнуть желтые, золотые и оранжевые тоны, темнота наступаетъ съ поразительной быстротой. На горизонтѣ въ малиновомъ блескѣ различаешь все—и облако, и парусъ, и крыло чайки; вокругъ себя видишь только темную морскую бездну. На небѣ чуть теплятся блѣдныя звѣзды; немного, однако, проходитъ времени и онѣ выступаютъ все ярче и ярче. Венера и Юпитеръ блестятъ такъ, что ничего подобнаго и никогда не видимъ мы подъ нашими широтами. Прошло еще четверть часа, двадцать минутъ и на небѣ уже мириады звѣздъ, уже тысячи ихъ спорятъ блескомъ другъ съ другомъ, но Венера и Юпитеръ не только уже блестятъ, отъ нихъ падаетъ снопомъ лучей; еще немного и они шлютъ столько свѣта, что онъ отражается въ морѣ какъ свѣтъ лѣны, играетъ и трепещетъ на морской зыби. Здѣсь, въ Средиземномъ морѣ, въ безлунную ночь не только понимаешь разумомъ, но чувствомъ схватываешь, что только Венера и только она одна съ ея удивительнымъ блескомъ и игрою цвѣтовъ могла получить имя и быть посвященной богинѣ любви и красоты.

Но зовутъ пить чай... Прощай, красавица Венера.

Вотъ и послѣдній день плаванія до предѣловъ Египта. Кандія едва замѣтна позади насъ, въ видѣ узкой полоски на горизонтѣ. Море чуть-чуть рябитъ; яркое южное солнце обливаетъ насъ своимъ блескомъ. Я стою у кормы и люблюсь слѣдомъ, оставляемымъ нами въ морѣ и самимъ моремъ. Прямо изъ-подъ винта парохода выбѣгаетъ и кружится мелкими водоворотами бѣлая масса воды и пѣны; справа и слѣва отъ нея свѣтло-голубыя полоски, сажени въ полторы шириною каждая, а затѣмъ волнами расходится вода темно-синяго цвѣта, темнѣе цвѣта сахарной бумаги, но не матоваго, а очень яркаго; сочетаніе этихъ трехъ цвѣтовъ, прямыми длинными полосами лежащихъ рядомъ, бѣлаго, голубаго и темно-синяго, чрезвычайно заманчиво дѣйствуетъ на глазъ; стоишь добрыхъ полчаса и не можешь оторваться отъ этихъ убѣгающихъ отъ парохода полосъ. Взглянешь же на всю ширь моря—оно играетъ и свѣтится на безконечномъ пространствѣ.

Въ ночь придемъ мы къ Александріи. Но входъ въ гавань опасенъ, а потому надо дожидаться утра. Можно даже замедлить ходъ, а то придется крейсировать въ виду города. Итакъ, завтра, утромъ завтра увидимъ мы Африку, старѣйшій и самый сказочный изъ материковъ, увидимъ и его красавицу дочь-пальму, на родинѣ ея и на полной волѣ.

12-го марта.

Первыя впечатлѣнія Александріи. — Таможенный досмотръ. — Сходство съ Одессой. — Площадь консуловъ. — Каналь Махмудіа. — Сады Антоніадиса и Хедива. — Англичане въ Каирѣ.

Когда утромъ я вышелъ на палубу, мы входили въ портъ.

Съ моря Александрія ничего интереснаго не представляетъ. Низкій, ровный, пустынный берегъ. Въ застроенномъ домами пространствѣ почти ни одинъ не выдвигается изъ общей массы. Видъ порта, напротивъ, очень оживленный—множество судовъ всѣхъ націй и большое движеніе.

Едва бросили мы якорь, какъ пароходъ облѣпало, словно рой мухъ, множество лодокъ. Началось какое-то столпотвореніе вавилонское. Толпы народа лѣзли на пароходъ кто по трапамъ, кто по якорнымъ цѣпямъ и канатамъ, кто даже просто по длиннымъ шестамъ съ крюками, протянутымъ съ лодокъ къ рѣшеткамъ верхней палубы. Можно было подумать, что судно наше отчаянно штурмуется многочисленнымъ и ожесточеннымъ непріятелемъ. Прошло едва три, четыре минуты и палуба, передъ тѣмъ тихая и почти пустая, наполнилась массой самого пестраго люда. Кого и чего тутъ не было. Драгоманъ, такъ называютъ гидовъ на Востокѣ, коммисіонеры и прислуга гостинницъ, съ вышитыми на груди крупными буквами названіями отелей выславшихъ ихъ, продавцы всякой дряни—греки, евреи, италіанцы, арабы лодочники, феллахи и носильщики въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, иногда даже такихъ которые скорѣе походили на полное отсутствіе костюма—все это толпилось, галдѣло, набрасывалось на пассажировъ. Одни съ такимъ видомъ кричали намъ, что можно бы было подумать, они отчаянно ругаютъ насъ, оплачивая за тяжелое оскорбленіе; другіе, не тратя попусту словъ, хватали наши вещи; третьи за руки и за плечи тащили насъ за собой. Пришлось пустить въ дѣло не только мимику, голосъ и жесты, но и средства еще болѣе выразительныя—просто на просто палки. Едва ли даже и это спасло бы насъ и, вѣроятно, часть вещей нашихъ очутилась бы въ лодкахъ неизвѣстныхъ арабчатъ или грековъ, а затѣмъ конечно и на базарахъ Александріи, да спасибо капитану, онъ отстоялъ насъ. Рѣзко окрикнувъ толпу, онъ приказалъ командѣ раздѣлаться съ буянами; матросы не заставили два раза повторять себѣ то же самое и скоро мы могли вздохнуть свободно. Еще наканунѣ предупреждали насъ о томъ натискѣ, который бываетъ въ Александріи на всякій вновь прибывающій пароходъ; мы поэтому даже не брали изъ трюма нашихъ вещей, а имѣли при себѣ только ручной багажъ и все же были поражены невѣроятной толчеей и нахальствомъ всѣхъ этихъ лодочниковъ, носильщиковъ и прочаго люда, далеко превосходящимъ все то, что видѣли мы въ Константинополѣ.

Но вотъ палуба стала пустѣть. Капитанъ рекомендуетъ намъ драгомана. Получили вещи; поблагодарили капитана за его ласку, распрощались съ нимъ и поѣхали на берегъ.

Таможенный досмотръ какъ нельзя болѣе легкій; спросили, не веземъ ли мы табакъ и послѣ отрицательнаго отвѣта даже не открывали чемодановъ. Драгоманъ нашъ платитъ таможеннымъ установленный бакшишъ, весьма, впрочемъ, скромнаго размѣра — два или три франка за всѣхъ насъ; онъ же расплачивается съ лодочникомъ и съ носильщиками, торгуется съ извозчикомъ, вообще немедленно входитъ въ роль нашего опекуна. Ѣдемъ въ Hotel Khidivial.

Ближайшая къ порту часть Александріи видимо очень густо заселена; хотя дома болѣе на европейскій ладъ, по улицы узковаты; зато вымощены онѣ превосходно. Въ полуверстѣ отъ порта городъ имѣетъ уже вполне европейскій видъ; — улицы широкія, совершенно чистыя: дома многоэтажные, весьма не дурной архитектуры; часто попадаются площади и скверы. Въ глаза бросается сходство съ Одессой; оно, пожалуй, такъ и быть должно. Одесса самый сѣверный, Александрія самый южный изъ большихъ портовъ всего Средиземно-морскаго бассейна (Мраморное, Черное и Азовское моря развѣтвленія того же Средиземнаго моря, глубоко лишь вдавшіяся въ материкъ). Между портами этими оживленныя сношенія и много общихъ чертъ. Коренное населеніе — въ Одессѣ русскіе, въ Александріи феллахи — далеко не играютъ вліятельной роли въ жизни города; богатство и сила въ рукахъ грековъ, а затѣмъ армянъ, евреевъ, а частью западно-европейскихъ фирмъ. Характеръ торговли сходный (отпускъ сырья и ввозъ мануфактуръ); мѣстоположеніе одного города тоже напоминаетъ другой. Неудивительно, при совокупности всѣхъ обстоятельствъ этихъ, что и наружный видъ обоихъ городовъ очень сходный.

Въ гостинницѣ помѣстили насъ не дурно. Переодѣвшись и позавтрапавъ, мы поѣхали осматривать городъ, для чего

одного дня за-глаза довольно. Во дворец хедива мы не попали — была пятница, а въ пятницу туда не пускают; хотѣли проникнуть въ ту часть крѣпости, которая выходитъ на море и гдѣ прежде помѣщался знаменитый маякъ, одно изъ семи чудесъ древняго міра; но англичане часовые, а затѣмъ и дежурный офицеръ, видя что мы не британцы, не пустили насъ. Иначе отнеслись они къ бѣжавшимъ вмѣстѣ съ нами на „Корниловъ“ молодому американцу и пріятелю его ганноверскому вѣмцу; чистый англійскій выговоръ американца оказался лучшимъ паспортомъ — ихъ пропустили. Бѣдучи къ крѣпости и обратно, видѣли мы массу разрушенныхъ англійскими бомбами домовъ, до сихъ поръ еще не отстроенныхъ.

Красивѣйшее мѣсто города — площадь консуловъ, большая, обсаженная пальмами и украшенная по срединѣ статуей Махмеды Али, основателя теперешней династіи хедивовъ, сдѣлавшаго, въ свое время, Египетъ независимымъ отъ Турціи. Памятникъ состоитъ изъ большой полированной глыбы, на которой установлена вылитая изъ бронзы фигура. Махмедъ Али сидитъ на великолѣпномъ арабскомъ конѣ, въ старинномъ турецкомъ костюмѣ, съ огромной чалмой на головѣ. Работа памятника прекрасная.

На юго-западъ отъ Александріи, совсѣмъ за городомъ, проходитъ каналъ прѣсной воды, называемый Махмудіа. Каналъ этотъ проведенъ изъ Нила и, пройдя 71 версту, впадаетъ въ море подъ самой Александріей. Онъ не широкъ, отъ 15 до 17 сажень, но движеніе судовъ очень значительное, такъ какъ по немъ проходитъ большая часть идущихъ изъ внутренности страны дешевыхъ или громоздкихъ предметовъ александрійскаго отпуска; вода канала служитъ также и для питья александрійцевъ. Вдоль канала, въ ближайшихъ окрестностяхъ города, проложена широкая набережная, по другой сторонѣ которой выстроено множество дачъ, обруженныхъ садами. Эта набережная — мѣсто прогулокъ и катанія всего александрійскаго общества. Мы, конечно, туда поѣхали, тѣмъ болѣе что въ пятницу открыты лучшіе изъ доступныхъ въ Александрію для публики садовъ; одинъ самого хедива, а другой грека Аптоніадиса, русскаго подданнаго, сдѣлавшаго